

Общение с Цзян Янем оказалось не таким уж невыносимым, как Сюй Ци представлял себе раньше.

Бывший парень, с которым они расстались много лет назад, теперь преуспел в жизни, в то время как сам Сюй Ци скатился на самое дно. По логике вещей, Цзян Янь должен был вести себя высокомерно и злорадствовать.

Однако все было наоборот: именно Цзян Янь занимал более уязвимую позицию. Он неутомимо преследовал его, готов был сносить ругань и даже вызвался быть «грушей для битья».

При этом он не выглядел жалко; его честность граничила с непоколебимой уверенностью.

Незаметно для самого себя Сюй Ци почувствовал, как его отчуждение и желание отгородиться начали таять.

Официант разлил горячий чай. Словно пытаясь за чем-то спрятаться, Сюй Ци поднес чашку к лицу, скрыв его наполовину.

Цзян Янь все так же пристально наблюдал за ним. Сюй Ци мельком подумал: «А что, если он сейчас обнаглеет и скажет что-то вроде: „Раз не ненавидишь, значит, у меня есть шанс“?» Но Цзян Янь молчал. И когда Сюй Ци наконец поставил чашку, он лишь спросил:

— Вкусно?

Этот вопрос застал Сюй Ци врасплох. Он замялся и ответил:

— Неплохо.

— Мне тоже нравится, — сказал Цзян Янь. — Когда ты впервые привел меня к себе домой, тетушка угостила меня таким же чаем. Пуэр.

Сюй Ци:

— Да? Я уже и не помню.

Это была сушая мелочь, на которую он тогда наверняка не обратил внимания, а Цзян Янь помнил об этом спустя столько лет.

Цзян Янь задумчиво покрутил чашку:

— Как здоровье у тетушки?

Сюй Ци:

— Вполне нормально.

Цзян Янь:

— Давно я ее не видел...

Сюй Ци:

— У нее много работы.

Цзян Янь продолжил расспросы:

— А твоя сестра? Она, должно быть, уже в университете?

Сюй Ци помешкал и коротко бросил:

— Угу.

Цзян Янь:

— Помню, она занималась танцами. Все еще танцует? Пошла на творческий факультет?

Сюй Ци потер переносицу, прерывая его:

— Хватит устраивать допрос.

Цзян Янь моргнул:

— Тогда о чем ты хочешь поговорить?

Сюй Ци:

— Я вообще не хочу разговаривать. Просто хочу спокойно поесть.

Цзян Янь поднял руки, мол, «слушаюсь и повинуюсь», и Сюй Ци наконец обрел тишину.

Вскоре стол ломился от блюд. Сюй Ци давно не ел так плотно, и, присмотревшись, он понял: здесь было почти все, что он любил. Цзян Янь с улыбкой наблюдал за ним и жестом пригласил приступать. Сюй Ци, не найдя слов, принялся за еду.

Он больше не заговаривал, и Цзян Янь тоже не навязывался. Между ними установилось некое молчаливое согласие. Только когда трапеза была окончена, Цзян Янь спросил:

— Ты уже уходишь?

И, не дожидаясь ответа, добавил:

— Не хочешь заглянуть ко мне, посмотреть на щенка?

При упоминании собаки Сюй Ци вспомнил, что Цзян Янь завел ее только ради того, чтобы было о чем поговорить.

Он поднял глаза на Цзян Яня:

— Нет. — И добавил: — Ты уж заботься о нем как следует. Не смей заводить животное ради минутной прихоти, а потом выбрасывать, когда надоест.

После этих слов Цзян Янь замолчал. Сюй Ци нахмурился, собираясь спросить, неужели тот и правда готов избавиться от щенка, если тот не поможет ему достичь цели, но Цзян Янь внезапно произнес:

— Сюй Ци.

Он пристально посмотрел на него и спустя долгую паузу добавил:

— Сюй Ци, ты сам этому правилу не последовал.

Сюй Ци потребовалось время, чтобы осознать смысл сказанного. Он замер, на душе стало мутно. Прошло немало времени, прежде чем он смог выдать:

— Не сравнивай себя с собакой. Ты другой. Ты не пес.

<http://bllate.org/book/18222/1745572>